

В. И. Шишкин

Бывшие социалисты как кадровый резерв коммунистов между Февральской и Октябрьской революциями (март — октябрь 1917 г.)

Анализ библиографических указателей по истории России позволяет утверждать, что за последние три десятилетия количество специальных публикаций, посвященных отечественным политическим партиям конца XIX — XX вв., резко увеличилось. Принципиально важно, что исследователи ввели в научный оборот большой массив уникальных документов. На этой источниковой основе они сформулировали широкий круг новых проблем и проанализировали их с использованием разных методологических подходов, включая междисциплинарный синтез. В результате произошло переосмысление характера и значения большинства российских политических партий в истории нашей страны. Оно стало более адекватным и объективным.

Современные исследователи занимались изучением преимущественно таких вопросов, как программы и идеологии, стратегии и тактики, формы организации, методы и результаты деятельности политических партий, а также их течений, фракций и групп. Однако явно недостаточно анализировали проблему межпартийных взаимоотношений. К тому же она по-прежнему рассматривалась преимущественно сквозь призму классовой и/или политической борьбы, тогда как в действительности межпартийные взаимоотношения не исчерпывались только противоборством. В действительности они включали в себя коммуникацию, сотрудничество, координацию, взаимодействие, соперничество, конкуренцию, противостояние, конфликты разной продолжительности, глубины и масштаба.

**Шишкин Владимир
Иванович**

д-р ист. наук, гл.
науч. сотр., Институт
истории Сибирского
отделения РАН
(Новосибирск, Россия)

Наиболее заметные изменения, которые можно оценить в основном как позитивные, за постсоветские годы произошли в изучении истории «главной» российской партии — большевиков: РСДРП(б) — РКП(б) — ВКП(б) — КПСС. Об этом можно судить по выходу в свет посвященных ей обобщающих коллективных монографий¹, ряда крупных индивидуальных монографий и энциклопедических статей, выполненных в хронологических рамках «переломных» военных и революционных лет². Авторы этих публикаций продемонстрировали разные методологические подходы и различную трактовку сущности и значения большевистской партии. В принципе такой плюрализм способствовал более глубокому осмыслению феномена созданной В. И. Лениным «партии нового типа».

Однако в истории большевистской партии по-прежнему остается немало неизвестных страниц, которые могут значительно скорректировать представления, имеющиеся о ней в исследовательской литературе и в общественном мнении. Одна из таких до настоящего времени плохо изученных проблем — взаимоотношения большевиков с другими социалистическими партиями после победы Февральской революции.

В советской и зарубежной историографии эта проблема рассматривалась в основном в узких предметно-хронологических рамках сотрудничества большевиков с «левыми» эсерами, а также контактов с социал-демократами-интернационалистами, эсерами-максималистами, эсеровской группой «Народ» и Бундом в первые годы советской власти. В новейшей историографии изучается главным образом конкуренция между большевиками и меньшевиками, точнее — между первыми и разными течениями и группами вторых. Но ни в отечественной, ни в зарубежной литературе до недавних пор не изучались вопросы о том, как относились большевики к тем социалистам, которые решили поменять свою партийную принадлежность и стать членами РСДРП(б)³. К настоящему времени имеется единственная статья, в которой в рамках межпартийного взаимодействия в России в 1917–1924 гг. рассмотрены вопросы о том, когда и на каких условиях принимали в РСДРП(б) — РКП(б) выходцев, как в то время большевики называли бывших членов социалистических партий⁴.

В предлагаемой статье намечается сделать следующий шаг в изучении данного вопроса: выяснить конкретные причины и время вступления части бывших социалистов в РСДРП(б) между Февралем и Октябрем 1917 г., примерное количество и состав принятых выходцев, частично — их роль и влияние на партию коммунистов.

* * *

В результате победы Февральской революции в России в течение нескольких дней повсеместно явочным порядком установились демократические свободы. Этим немедленно воспользовались активные группы населения в целях самоорганизации. Тон задавали находившиеся ранее на нелегальном положении члены политических партий, в том числе РСДРП. Они немедленно легализовались и приступили к восстановлению своих низовых ячеек (первичных организаций) и руководящих структур.

После выхода из подполья РСДРП находилась в состоянии глубокого кризиса. С 1912 г. в ней по сути дела существовали две самостоятельные партии, созданные на основе образовавшихся в 1903 г. фракций большевиков и меньшевиков. Первых возглавлял Центральный комитет (ЦК), вторых — Организационный комитет (ОК). Наряду с фракциями имелись политические образования, возникшие на национальной основе, другие течения и группы, а также внефракционные социал-демократы. Все названные группировки конфликтовали между собой. Как реакция на внутривнутрипартийную грызню в ноябре 1913 г. в Санкт-Петербурге образовалась так называемая Междурайонная комиссия РСДРП (межрайонная организация объединенных социал-демократов — большевиков и меньшевиков), в обиходе называвшаяся Межрайонкой, поставившая своей задачей восстановить РСДРП как единую нелегальную революционную партию. Но во время Мировой войны среди российских социал-демократов произошел еще один раскол, на этот раз на интернационалистов и оборонцев в зависимости от их отношения к войне.

Свержение самодержавия и установление демократических свобод большинство социал-демократов России восприняли как возникновение ситуации, благоприятной для преодоления расколов и восстановления единства своих рядов, поскольку главная политическая задача была решена. Исходя из этого, весной 1917 г. местные социал-демократические организации легализовались и конституировались в основном как единые, которые включали в себя большевиков, меньшевиков, социал-демократов-интернационалистов, оборонцев и бундовцев. Кроме того, в Петрограде имелись группа объединенных социал-демократов-интернационалистов, группа газеты «Новая жизнь» и внефракционные эсдэки. Наиболее многочисленной и влиятельной из них была существовавшая в Петрограде Межрайонка. Своей главной задачей Межрайонка ставила объединение социал-демократических групп различной фракционной направленности вокруг нефракционного центра и тем самым — создание базы для созыва общепартийного съезда РСДРП. Накануне Февральской революции численность Межрайонки достигала 400–500 человек⁵.

Уже в начале марта 1917 г. Межрайонка, меньшевики-инициативники («практики») и меньшевики-интернационалисты Петрограда обратились в Русское бюро ЦК и Петербургский комитет большевиков (ПКБ) с предложением об объединении. Русское бюро ЦК и ПКБ неоднократно обсуждали этот вопрос, но из-за отсутствия у большевистского руководства единства мнений принятие решения затягивалось.

С приездом в Петроград Л. Б. Каменева и И. В. Сталина позиция руководства большевиков обозначилась более четко. В принципе оно положительно восприняло идею объединения с интернационалистами и тем более с Межрайонкой, поскольку в «низах» большевики и межрайонцы работали совместно с первых дней революции. Что касается меньшевиков-интернационалистов, то здесь дело обстоит несколько иначе: большевики дали согласие организовать только бюро для взаимного информирования при условии их открытого разрыва с оборонцами⁶.

Ситуация принципиально изменилась после возвращения в Петроград В. И. Ленина и его ближайшего окружения. Провозглашенный В. И. Лениным в Апрельских тезисах курс на социалистическую революцию в России предполагал реформатирование большевистских рядов и изменение в составе партийного руководства. Для этого В. И. Ленин предложил немедленно созвать съезд партии, переменить ее программу и название⁷.

Сформулированная В. И. Лениным стратегия перехода к новому этапу революции означала принципиально иное решение вопроса о взаимоотношении между большевиками и другими социалистическими партиями, прежде всего с меньшевиками. В. И. Ленин считал, что необходимо не объединение с ними, а решительное размежевание и организационное обособление большевиков. По свидетельству В. С. Войтинского, 4 апреля 1917 г. в Таврическом дворце на объединительном собрании (конференции) большевиков и меньшевиков, участвовавших во Всероссийском совещании Советов, В. И. Ленин начал свое выступление кратким заявлением о том, что «объединение большевиков и меньшевиков в данный момент и невозможно, и нежелательно»⁸.

22 апреля вопрос «об отношении к социал-демократам других толков» был рассмотрен на Петроградской конференции РСДРП(б). Выступивший по этому пункту повестки дня в роли докладчика Г. Е. Зиновьев заявил, что объединение с оборонцами недопустимо, а «объединительный угар должен быть устранен». Он предложил проект резолюции «Об отношении к партиям социалистов-революционеров, социал-демократов (меньшевиков), партии так называемых „фракционных“ социал-демократов и т. п. родственным политическим течениям», которая была единогласно принята. В ней объединение большевиков с партиями, поддерживавшими Временное правительство, признавалось «безусловно невозможным», но допускалось сближение с группами, занимавшими позиции интернационализма⁹.

Тем большевикам, которые являлись инициаторами объединения с меньшевиками, стало ясно, что им предстоит покинуть партию. После собрания около двух десятков его участников, в том числе Б. В. Авиллов, В. А. Базаров, В. С. Войтинский, И. П. Гольденберг и П. Н. Севрук, перешли от большевиков к меньшевикам.

Состоявшаяся вслед за Петроградской Всероссийская конференция РСДРП(б) не стала обсуждать имевшийся в повестке дня вопрос «Объединение социал-демократических интернационалистических организаций». Сказалась не только нехватка времени, сколько очевидная для большевиков ясность проблемы. В резолюции «Об объединении интернационалистов против мелкобуржуазного оборонческого блока» конференция подтвердила безусловную невозможность объединения с оборонцами, но признала необходимым сближение и слияние с группами и течениями, стоявшими на позициях интернационализма¹⁰. Реально такое заявление означало, что РСДРП(б) допускает переход в свои ряды отдельных членов и даже групп других социалистических партий, которые разделяли взгляды большевиков на перспективы развития революции в России и в мире.

Март — апрель 1917 г. стали временем бурного роста всех политических партий, в том числе большевиков. Если верить официальной партийной статистике, то к Апрельской конференции численность РСДРП(б) достигла 80 тыс. человек, а в конце мая авторитетный большевистский деятель И. Т. Смирнов даже считал, что «теперь мы близки к ста тысячам». Рост ее рядов на первых порах осуществлялся за счет возвращения тех, кто вышел из РСДРП или утратил с ней связь в предшествующие годы. Но главным источником пополнения являлись беспартийные рабочие, солдаты и молодежь, впервые ставшие членами РСДРП(б) и незнакомые с нормами партийной жизни.

Руководство большевиков было довольно радостно ростом численности, но не качественным составом пополнения. В идейно-политическом отношении «новые» большевики оставляли желать лучшего. Они не знали азов партийной программы, плохо разбирались в политике, не соблюдали элементарные правила партийной дисциплины, не умели вести агитационно-пропагандистскую работу в массах. Отстающим участком внутривнутрипартийной жизни являлась организационная работа: отсутствие четкого и надежного партийного аппарата, сложности в наведении дисциплины, особенно по выполнению организационных обязанностей¹¹. Центральный комитет был вынужден через газету «Правда» напомнить всем парторганизациям об обязанности раз в две недели сообщать информацию о положении на местах и делать 10-процентные отчисления в кассу ЦК¹².

Большевистское руководство особенно беспокоило то, что многие социал-демократы, в том числе считавшиеся партийной элитой, и рабочие-интеллигенты, выросшие из пролетарской среды, вступали в Межрайонку, шли в организации меньшевиков-интернационалистов, объединенцев и даже революционных оборонцев, но не большевиков. 31 мая 1917 г. В. И. Ленин был вынужден признать, что «литераторы все больше отходят от нас к оборонцам»¹³. Тем самым вопрос о борьбе между большевиками и другими социалистическими партиями за имевшиеся у революционеров ограниченные интеллектуальные и организационные ресурсы резко обострился.

Напомним, что официально никаких условий для перехода из одной социалистической партии в другую в России не существовало, кроме норм партийного Устава. Такая традиция отражала ранее существовавшую практику, когда те или иные политические деятели беспрепятственно меняли свою партийную принадлежность, а некоторые даже неоднократно. Установившаяся после свержения самодержавия политическая свобода в принципе облегчала такие переходы. Большевики, заявившие о себе как самая революционная партия, рассчитывали на приток в ее ряды интернационалистических и леворадикальных элементов.

Поскольку в 1917 г. учет членов во всех социалистических партиях и группах был поставлен плохо, достоверно определить численность их рядов, и тем более состав, трудно. К тому же афишировать свой выход из одной партии и вступление в другую весной 1917 г. было не принято. Но сохранившиеся партийные анкеты, автобиографии, воспоминания и некрологи свидетельствуют, что такие переходы осуществлялись. Правда, установить точную дату перехода по этим документам зачастую довольно трудно. Уже в ходе генеральной чистки

РКП(б) 1921 г. отдельные бывшие социалисты стали скрывать свое прошлое партийное членство и/или приписывать себе более раннее вступление в ряды большевиков.

К тому же в середине 1920-х гг. ЦК РКП(б) — ВКП(б) стал произвольно устанавливать большевистский стаж некоторым известным социал-демократам, принимая за точку отсчета начало их революционной деятельности или участие в Первой русской революции. Именно так случилось с профессиональным революционером, социал-демократом с 1898 г. К. А. Поповым, который до октября 1917 г. руководил Омской объединенной организацией РСДРП, а после ее раскола до июня 1918 г. возглавлял местных социал-демократов-интернационалистов. Официально К. А. Попов вступил в РКП(б) в Омске только в начале 1920 г., а большевистский стаж ему ЦК партии позднее установил по одним данным с 1905 г., по другим — с 1906 г.¹⁴

Назовем несколько довольно крупных политических фигур, после Февральской революции в числе первых покинувших социалистическое лоно и перешедших в РСДРП(б). В марте 1917 г. примкнул к большевикам организатор и лидер бундовцев Ярославля Д. С. Закгейм¹⁵. Тогда же в Красноярске стал большевиком социал-демократ с гимназической скамьи Г. С. Вейнбаум, прошедший до этого, по свидетельству Б. З. Шумяцкого, «годы блужданий в рядах оборонцев и соглашателей»¹⁶, и социал-демократ с 1905 г. А. С. Гендлин¹⁷, а в Уфе вступил в РСДРП(б) В. Я. Королев, «после выявления и оформления тактических и принципиальных разногласий с интернационалистами»¹⁸.

В апреле 1917 г. стали большевиками социал-демократ с 1905 г. А. П. Брыков, служивший рядовым в Московском гарнизоне¹⁹, ростовский рабочий Л. Кунда, ранее состоявший в Бунде²⁰, и анархо-синдикалист с 1910 г. поручик 3-го Сибирского корпуса Н. В. Рогозинский, возглавлявший армейский комитет 2-й армии Западного фронта²¹. В мае 1917 г. в Челябинске вступили в РСДРП(б) бундовец с 1905 г. Д. Е. Гольман²² и в г. Краслава Витебской губернии — бундовец в 1915–1917 гг., секретарь губкома Бунда в Казани Я. Г. Гольдин²³; в июне — социал-демократ с 1905 г. В. Л. Букатый, состоявший председателем комитета 6-го армейского корпуса Юго-Западного фронта²⁴, и член партии эсеров с 1904 г. М. И. Калманович, являвшийся членом фронтового комитета Западного фронта²⁵. Тогда же на Юго-Западном фронте стал большевиком бывший рабочий-текстильщик, социал-демократ с 1905 г. Т. В. Симонов²⁶.

В начале лета 1917 г. в Красноярске, где имелась очень сильная организация большевиков, в нее перешли социал-демократ с 1894 г., меньшевик-интернационалист Я. Е. Боград, меньшевики-объединенцы Я. Ф. Дубровинский (член РСДРП с 1899 г., брат члена большевистского ЦК И. Ф. Дубровинского), А. И. Семененко (депутат Красноярского совета) и А. Д. Шнейдер (член РСДРП с 1906 г.)²⁷. Рабочий из Могилева А. Житомирский, состоявший в Бунде с 1912 г., в июне 1917 г. вышел из него и тогда же вступил в РСДРП(б)²⁸. В это же время в Москве вошел в РСДРП(б) анархист с 1908 г. Х. Т. Муравьев. В молодости за убийство полицейского он получил несколько лет каторги, но смог сбежать²⁹.

После июльских событий в Петрограде снова стал большевиком трудившийся на Путиловском заводе А. Я. Валек, который уже был членом РСДРП(б)

с 1905 г., но после Февральской революции несколько месяцев состоял в меньшевистской организации³⁰. Тогда же вернулся в большевистские ряды профессиональный революционер И. Д. Мирингоф. Его большевистский стаж исчислялся с 1904 г. Однако после возвращения вместе с В. И. Лениным из-за границы он вошел в группу «объединенцев»³¹. Примерно в начале или в середине августа вступил в РСДРП(б) прибывший из Америки во Владивосток член Американской социалистической партии А. М. Тобельсон (Краснощеков), который с 1897 по 1902 г. являлся российским социал-демократом³². Среди названных «выходцев» были социалисты со стажем и опытом общественной работы, в том числе профессиональные революционеры.

Руководство РСДРП(б) явно не устраивал столь медленный и малочисленный переход к ним социалистов, прежде всего интернационалистов. Чтобы ускорить этот процесс, большевики использовали ранее не применявшийся ими в политической практике прием. 2 июня 1917 г. в газете «Правда» появилось письмо социал-демократа с 1902 (или 1903 г.) меньшевика Г. Н. Мельничанского, которое являлось его заявлением в ЦК РСДРП(б) с просьбой «зачислить» в члены партии. Г. Н. Мельничанский сообщил, что с 1910 г. находился в эмиграции в США, где поддерживал «меньшевиков-партийцев против ликвидаторов, интернационалистов против социал-патриотов». Узнав о Февральской революции, он поспешил в Россию «для участия в партийной работе». Прибыв в начале мая в Петроград, Г. Н. Мельничанский ознакомился с решениями конференций большевиков, меньшевиков и межрайонцев и сделал свой выбор в пользу первых.

Весьма вероятно, что такой способ вступления в РСДРП(б) являлся не собственным изобретением Г. Н. Мельничанского, а был подсказан ему большевистским руководством, заинтересованным в повышении собственных акций и дискредитации социалистов. На такое предположение наводит тот факт, что в своем заявлении Г. Н. Мельничанский не ограничился критикой только меньшевиков, но и попытался опорочить также межрайонцев, заявив, что их намерение объединиться с большевиками на съезде есть не что иное, как «оттяжка» дела объединения и «попытка создания третьей партии»³³.

Г. Н. Мельничанский подал заразительный пример и задал своеобразную матрицу для всех тех социалистов, которые хотели как можно быстрее не просто стать членами РСДРП(б), но и обратить на себя внимание большевистского руководства. Вслед за ним эмоциональное письмо в ЦК большевиков, которое 6 июня было опубликовано в «Правде», направил член РСДРП с 1902 г. В. А. Антонов-Овсеенко. Он напомнил, что еще два года тому назад в издававшейся в Париже газете «Наше слово» призывал всех социал-демократов-интернационалистов, «хотя бы и расходящихся в некоторых частностях с политической платформой “ленинизма”, вступать в организации, руководимые в России ЦК».

В. А. Антонов-Овсеенко сообщил, что, вернувшись после Февральской революции в Россию и ознакомившись с позицией ЦК большевиков и руководства Межрайонки, он убедился в том, что «никаких существенных оснований для бытия этой сепаратной организации нет». Далее В. А. Антонов-Овсеенко

утверждал: «Раскол в рядах революционных интернационалистов, меж тем, крайне вреден. Он в некоторой мере подрывает моральный престиж пролетарской партии. Он препятствует столь жгуче необходимому ныне организационному закреплению успехов интернационализма». Исходя из этого, заявил В. А. Антонов-Овсеенко, он не счел для себя возможным примкнуть к Межрайонке, а просит принять его в ряды партии, стоящей на разделяемой им платформе газеты «Правда» и Всероссийской конференции³⁴. Полтора десятка лет спустя В. А. Антонов-Овсеенко сделал любопытное признание: такое письмо в «Правду» ему посоветовал написать член ЦК РСДРП(б) Я. М. Свердлов³⁵. Разумеется, проигнорировать совет занимавшего столь высокую должность в партийной иерархии и искушенного в партийных делах человека В. А. Антонов-Овсеенко не мог.

Десятого июня 1917 г. «Правда» опубликовала письмо члена партии социалистов-революционеров с 1904 г. В. М. Калачева (Будаговского), тоже недавно вернувшегося из-за границы. Едва ли рабочий-плотник, окончивший начальную школу и не продвинувшийся за свою жизнь дальше должности бригадира, мог сам настолько грамотно написать пространный и довольно глубокий текст, объяснявший мотивы его поведения. Скорее всего, за него это сделал кто-то из опытных большевиков или сотрудников «Правды».

В. М. Калачев сообщил, что в 1904–1906 гг. был максималистом, состоял в боевой дружине. За это в 1908 г. Московская судебная палата приговорила его к ссылке на поселение в Енисейскую губернию. Бежав в 1914 г. с поселения за границу, В. М. Калачев в Париже вступил в группу эсеров-интернационалистов. Единственное, чего он добился за время пребывания в среде эсеров, — смог лучше «познакомиться с той путаницей и беспринципностью, которая царила в этой группе». Письмо завершалось пафосным заявлением: «Будучи последовательным интернационалистом, вполне разделяющим точку зрения РСДРП в вопросе на войну и тактику по отношению к ней, я нашел единственный выход: выступить из рядов с.-р. и вступить в ряды здоровой, крепкой духом и революционными принципами РСДРП»³⁶.

Обвинения, содержащиеся в письмах Г. Н. Мельничанского и В. А. Антонова-Овсеенко в адрес Межрайонки, были не случайными. Скорее всего, они являлись отражением недовольства поведением лидеров этой организации со стороны большевистского руководства по ряду причин. Прежде всего ЦК большевиков беспокоил рост численности и авторитета Межрайонки. К середине лета 1917 г. количество ее членов достигло почти 4 тыс. человек. В ряде городов возникли ячейки Межрайонки. Она имела свою фракцию в 40 депутатов в Петроградском совете и в июне возобновила издание собственного журнала. Не к большевикам, а в основном в Межрайонку вступили почти все возвратившиеся из эмиграции крупные социал-демократы, стоявшие на интернационалистических позициях. В Петрограде так поступили М. С. Урицкий, В. Володарский (М. М. Гольдштейн), А. А. Иоффе, П. И. Лебедев-Полянский, А. В. Луначарский, Д. З. Мануильский, Д. Б. Рязанов, Л. Д. Троцкий и Г. И. Чудновский³⁷.

Особенно беспокоило В. И. Ленина выявившееся расхождение между ЦК большевиков и лидерами межрайонцев по вопросу о том, как должно было

происходить объединение социалистов-интернационалистов. Руководство Межрайонки считало, что слияние нужно провести через Всероссийский съезд всех социал-демократических организаций и групп, стоявших на позициях интернационализма³⁸. В. И. Ленин видел это иначе: он считал, что Межрайонка должна войти в РСДРП(б). Последнее означало бы фактическое поглощение первой организации второй. С этой целью большевики стремились форсировать проведение своего VI съезда, назначив его сначала в интервале между 10 и 15 июля, а потом на 20 июля 1917 г.³⁹

Но из-за событий 3–4 июля в Петрограде, после которых одни лидеры большевиков и межрайонцев ушли в подполье, а другие — подверглись аресту, время проведения VI съезда РСДРП(б) было сдвинуто на более поздний срок. В результате чрезвычайных обстоятельств вопрос об объединении большевиков и межрайонцев стал предметом обсуждения на съезде РСДРП(б), который работал в Петрограде полулегально с 26 июля по 3 августа. В нем приняли участие 157 делегатов с решающим и 110 с совещательным голосом. Симптоматично, что среди делегатов съезда с совещательным голосом (правда, без указания организации, которая его делегировала) оказался и Г. Н. Мельничанский⁴⁰.

При подготовке и проведении съезда руководство большевиков вело себя по отношению к межрайонцам максимально корректно. С этой целью представители Межрайонки были включены в Организационное бюро по подготовке съезда. Ей было предоставлено право избрать на съезд четырех делегатов с решающим и трех — с совещательным голосом. К. К. Юренёв (Кротовский), стоявший у истоков Межрайонки и являвшийся главным оппонентом В. И. Ленина по вопросу о форме объединения, был избран в президиум съезда и назначен докладчиком по данному вопросу. Его речь была короткой, поскольку, по признанию самого докладчика, разногласия, имевшиеся между большевиками и межрайонцами, «теперь изжиты», а объединение «фактически состоялось уже до съезда». В резолюции «Об объединении партии» съезд призвал все революционные элементы социал-демократии немедленно порвать организационную связь с оборонцами и объединиться вокруг РСДРП(б)⁴¹.

Благодаря вхождению Межрайонки в РСДРП(б) большевистская партия одновременно получила уникальное пополнение в несколько сотен питерских рабочих, имевших опыт агитационно-пропагандистской деятельности в массах, а также два десятка профессиональных революционеров (признанных теоретиков, публицистов и журналистов), стоявших на леворадикальных позициях. Через Межрайонку в РСДРП(б) вошли Е. Н. Адамович, В. П. Алексеев, Л. М. Быстрова, В. Володарский, Н. А. Дмитриев, Н. М. Егоров, Л. М. Карахан, Я. П. Кубышкин, А. Т. Лаупман, П. И. Лебедев-Полянский, А. В. Луначарский, Д. З. Мануильский, А. С. Моисеев, Б. П. Позерн, А. Л. Попов, Д. Б. Рязанов, С. Е. Шевченко, И. П. Флеровский, Н. Б. Эйсмонт. Признанием заслуг Межрайонки стало избрание в состав ЦК РСДРП(б), насчитывавший всего 31 человека, трех ее выдвиженцев: Л. Д. Троцкого и М. С. Урицкого членами ЦК, а А. А. Иоффе — кандидатом в члены ЦК⁴².

Правда, на местах переход межрайонцев в РСДРП(б) произошел далеко не сразу. Кое-где он затянулся на месяцы. Так, А. М. Поволоцкий, занимавший

на Украине пост председателя Елисаветградского ревкома, вступил в РСДРП(б) только 5 января 1918 г.⁴³

Об удельном весе и роли «выходцев» из бывших социалистов в РСДРП(б) известное представление дает информация о составе делегатов VI съезда партии. Она свидетельствует, что из 171 делегата, заполнившего анкеты, до вступления в РСДРП(б) 54 человека (31,6%) работали в социал-демократических организациях, а еще 19 человек (или 11,1%) состояли в других партиях. Причем в последнем случае 10 человек раньше были членами партии эсеров, трое — народниками, по двое — членами Польской социалистической партии и сионистами, один — дашнакцютюнцем и еще один — членом Социалистической еврейской рабочей партии⁴⁴. Это означало, что к концу лета 1917 г. высший эшелон большевиков, их политическая элита почти на 43% состояла из бывших социалистов, не отличавшихся раньше единством взглядов в вопросах теории, программы и тактики.

Окончившаяся в начале июля 1917 г. провалом попытка большевиков «попробовать» штыком Временное правительство, казалось, должна была надолго образумить их руководство и приостановить рост численности партии. Но произошло прямо противоположное. В конце августа 1917 г. ситуация радикально изменилась из-за конфликта между министром-председателем Временного правительства А. Ф. Керенским и Верховным главнокомандующим Л. Г. Корниловым. На гребне борьбы с так называемым корниловским «мятежом» большевики не только ожили, но и потеснили меньшевиков и эсеров в Советах. Они нарастили численность своих рядов за счет рабочих и солдатских масс, увидевших в большевиках выразителей и защитников своих интересов⁴⁵. В результате к октябрю 1917 г. РСДРП(б) превратилась в самую крупную, массовую политическую партию, превзошедшую по численности своего основного конкурента — партию социалистов-революционеров.

Но осенью 1917 г. приток со стороны социалистов в РСДРП(б) резко сократился. Для того были несколько объективных причин. «Левые» элементы из числа социал-демократов-интернационалистов перестали переходить к большевикам, поскольку приступили к формированию собственной партии. Аналогичный вариант развития избрали и радикалы из партии эсеров, начавшие организовывать собственные, «левоэсеровские» структуры. Из социалистов в это время к большевикам шли лишь единицы. Причем это были, как правило, совсем молодые люди, не имевшие ни теоретических знаний, ни жизненного опыта, ни опыта общественной деятельности. Но среди нового поколения социалистов-активистов встречались талантливые и амбициозные люди, которые быстро нашли свое место в большевистской среде и сделали в ней успешную карьеру. В качестве примера можно назвать двух человек, которых в коммунистической пропаганде и в советской историографии выдавали за образец пролетарской революционности. В середине сентября 1917 г. во Владивостоке от меньшевиков-интернационалистов перешел к большевикам бывший студент Санкт-Петербургского университета 23-летний К. А. Суханов⁴⁶. Такой же путь проделал студент первого курса юридического университета Томского университета 20-летний Ф. М. Лыткин⁴⁷.

Таким образом, после Февральской революции «левые» социалисты разных политико-идеологических формирований — главным образом меньшевики, эсеры, бундовцы и анархисты, стоявшие на интернационалистических позициях, — являлись главным кадровым резервом большевиков. Вступив в РСДРП(б), они утвердились в ЦК партии и в его ближайшем активе. Это во многом способствовало налаживанию партийного аппарата и укреплению дисциплины в рядах большевиков. Что не менее важно, «выходцы», являвшиеся радикалами в собственных организациях, содействовали дальнейшей радикализации РСДРП(б), ее переориентации в борьбе за власть с демократических и политических методов на силовые и военные.

¹ Подлинная история РСДРП — РКП(б) — ВКП(б). Краткий курс. Без умолчаний и фальсификаций / С. Н. Рудник, Б. А. Старков, В. С. Измозик, Б. В. Павлов. СПб., 2010. 496 с.; История коммунистической партии Советского Союза / отв. ред. А. Б. Безбородов; науч. ред. Н. В. Елисеева. М., 2013. 671 с.

² См., например: *Рабинович А.* Революция 1917 года в Петрограде. Большевики приходят к власти. М., 2003. 447 с.; *Сервис Р.* Большевицкая партия // Критический словарь Русской революции: 1914–1921. СПб., 2014. С. 252–263; *Розенталь И. С.* Российская социал-демократическая рабочая партия (большевики) // Россия в 1917 году: энциклопедия. М., 2017. С. 834–837; *Зеленов М. В.* Российская коммунистическая партия (большевики) // Россия в Гражданской войне 1918–1922: энциклопедия: в 3 т. М., 2021. Т. 3. С. 74–77.

³ *Суслов А. Ю.* Российские социалисты после Октября 1917 года в отечественной историографии. Казань, 2013. 487 с.

⁴ *Морозова Т. И., Шишкин В. И.* «...В боевые ряды революционной коммунистической партии»: прием бывших социалистов в РСДРП(б) — РКП(б) в 1917–1924 годах // Вестник НГУ. Сер.: История, филология. 2020. Т. 19, № 8: История. С. 79–91.

⁵ *Купцов А. В.* Межрайонная организация объединенных социал-демократов 1913–1917 гг. // Банкротство мелкобуржуазных партий России 1917–1922 гг. М., 1977. Ч. 2. С. 29–31.

⁶ Правда. 1917. 19 марта; Первый легальный Петербургский комитет большевиков в 1917 г. М.; Л.: ГИЗ, 1927. С. 16–18, 56–57, 78; Петербургский комитет РСДРП(б) в 1917 году. Протоколы и материалы заседаний. СПб., 2003. С. 54–55, 94–95, 117, 124–127, 144–148, 152, 219.

⁷ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. М., 1969. Т. 31. С. 116.

⁸ *Войтинский В. С.* 1917-й. Год побед и поражений. Benson, Vermont: Chalidze Publications, 1990. С. 58.

⁹ Седьмая (Апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевики). Петроградская общегородская конференция РСДРП (большевики). Апрель 1917 года. Протоколы. М., 1958. С. 50–51.

¹⁰ Там же. С. 64, 252–253.

¹¹ *Смилга И.* Как строить организацию // Правда. 1917. 31 (18) мая; *Залуцкий П.* «Простят не опаздывать» // Там же.

¹² Правда. 1917. 1 июня (19 мая).

¹³ *Ленин В. И.* Полн. собр. соч. М., 1969. Т. 32. С. 87.

¹⁴ См.: *Черепенин Н. В.* Константин Андреевич Попов // Вопросы истории КПСС. 1977. № 3. С. 110–114; *Шишкин В. И.* Попов Константин Андреевич // Историческая энциклопедия Сибири. Новосибирск, 2010. Т. 2 (К–Р). С. 653.

¹⁵ Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917–1921 гг. Изд. 3-е, испр. и доп. М.; Л.: ГИЗ, 1926. С. 235.

¹⁶ Три года борьбы за диктатуру пролетариата (1917–1920). Омск, 1920. С. 168.

¹⁷ *Палков С. А.* Руководящие кадры советской Сибири 1919–1941 гг.: справочник. Новосибирск: Академиздат, 2021. С. 121.

¹⁸ Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917–1921 гг. С. 295–297.

- ¹⁹ Государственный архив Новосибирской области (далее — ГАНО). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1879. Л. 1.
- ²⁰ Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917–1921 гг. С. 320.
- ²¹ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 34. Л. 65; *Муравьева И. И., Протасова О. Л.* Рогозинский Николай Владимирович // Тамбовская энциклопедия. Тамбов, 2004. С. 498.
- ²² ГАНО. Ф. П-1. Оп. 2. Д. 478. Л. 223–224.
- ²³ *Филиппов С. Г.* Территориальные руководители ВКП(б) в 1934–1939 гг.: справочник. М., 2016. С. 199.
- ²⁴ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 424. Л. 69; Д. 555. Л. 332.
- ²⁵ Центральный комитет КПСС, ВКП(б), РКП(б), РСДРП(б): ист.-биограф. справочник / сост. Ю. В. Горячев. М., 2005. С. 229.
- ²⁶ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 555. Л. 211.
- ²⁷ *Фрумкин М.* Февраль — октябрь 1917 г. в Красноярске // Пролетарская революция. Исторический журнал Истпарта. 1923. № 9 (21). С. 155.
- ²⁸ Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917–1921 гг. С. 224.
- ²⁹ Там же. С. 399.
- ³⁰ Три года борьбы за диктатуру пролетариата (1917–1920). С. 194.
- ³¹ Памятник борцам пролетарской революции, погибшим в 1917–1921 гг. С. 387–388.
- ³² *Мухачев Б. И.* Александр Краснощеков. Историко-биографический очерк. Владивосток, 1999. С. 31–33, 229, 234.
- ³³ Правда. 1917. 2 июня.
- ³⁴ Там же. 6 июня.
- ³⁵ *Антонов-Овсеенко В.* В семнадцатом году. [М.] 1933. С. 113.
- ³⁶ Правда. 1917. 10 июня; Политическая каторга и ссылка. Биографический справочник членов о[бщест]ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев. М., 1934. С. 259–260.
- ³⁷ *Розенталь И.* Межрайонцы // Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века: энциклопедия. М., 1996. С. 353; *Розенталь И. С.* Межрайонцы // Россия в 1917 году. С. 550–551.
- ³⁸ Правда. 1917. 31 мая; 2 июня. Стремление Н. В. Рубана объяснить расхождение между ЦК большевиков и межрайонцами в вопросе об объединении позицией Л. Д. Троцкого, стремившегося превратить Межрайонку в самостоятельную партию, не соответствуют действительности (см.: *Рубан Н. В.* Октябрьская революция и крах меньшевизма. М., 1968. С. 242–243).
- ³⁹ Правда. 1917. 20 июня; 24 июня.
- ⁴⁰ Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года. Протоколы. М., 1958. С. 307.
- ⁴¹ Там же. С. 238–240.
- ⁴² *Розенталь И. С.* Шестой съезд РСДРП(б) // Россия в 1917 году. С. 1056.
- ⁴³ ГАНО. Ф. П-2. Оп. 1. Д. 421. Л. 48; Д. 556. Л. 36.
- ⁴⁴ Шестой съезд РСДРП (большевиков). Август 1917 года. С. 295–296.
- ⁴⁵ См., например: *Юрьев А. И.* Эсеры на историческом переломе (1917–1918). М., 2011. С. 75–81, 91–92.
- ⁴⁶ *Крушанов А. И.* Октябрь на Дальнем Востоке. Владивосток, 1969. Ч. 2. С. 32–33.
- ⁴⁷ *Якимов А. Т.* Член президиума Центросибиря Федор Лыткин // Как мы боролись за власть Советов в Иркутской губернии. Воспоминания активных участников Великой Октябрьской социалистической революции. Иркутск, 1957. С. 480.

Статья поступила в редакцию 4 июня 2021 г.

Рекомендована к печати 6 сентября 2021 г.

ДЛЯ ЦИТИРОВАНИЯ

Шишкин В. И. Бывшие социалисты как кадровый резерв коммунистов между Февральской и Октябрьской революциями (март — октябрь 1917 г.) // *Новейшая история России*. 2021. Т. 11, № 4. С. 857–870. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.402>
УДК 329.14/15

Аннотация: В конце XIX — первой четверти XX в. политические партии стали важнейшими акторами общественно-политических событий и процессов в России. Вполне закономерно, что они сразу же послужили объектом повышенного внимания со стороны отечественных и зарубежных историков. Актуальность данной тематики резко возросла в последние три десятилетия, чему во многом способствовал допуск исследователей к ранее закрытым источникам, находившимся на секретном хранении. В ходе изучения темы сложились два основных подхода. В первом случае каждая партия изучалась самостоятельно, во втором — во взаимодействии с другими партиями. Однако эти взаимоотношения рассматривались узко, преимущественно сквозь призму борьбы, тогда как спектр возникавших в таком случае связей был намного шире. В настоящей статье предпринята попытка на персональном и групповом уровнях показать переход бывших социалистов в партию большевиков в период между Февральской и Октябрьской революциями. Названы конкретные партийные деятели и группы, поменявшие свои политические взгляды и позиции; время и мотивы их разрыва с социалистическим прошлым и вступления в РСДРП(б); выяснено значение, которое имел их приход в партию большевиков. На основе анализа анкет делегатов VI съезда РСДРП(б) сделан вывод, что к концу лета 1917 г. политическая элита большевиков почти на 43 % состояла из бывших социалистов, среди которых был велик удельный вес профессиональных революционеров. Такое кадровое пополнение, состоявшее из «левосоциалистических» элементов, способствовало радикализации РСДРП(б), ее переориентации в борьбе за власть с демократических и политических методов на силовые и военные.

Ключевые слова: РСДРП(б), большевики, социалисты, меньшевики, интернационалисты, социал-демократы, межрайонцы, профессиональные революционеры, революция, 1917 г., Россия.

Сведения об авторе: Шишкин В. И. — д-р ист. наук, гл. науч. сотр., Институт истории Сибирского отделения РАН (Новосибирск, Россия); patric@academ.org

Институт истории Сибирского отделения РАН, Россия, 630090, Новосибирск, ул. Николаева, 8

FOR CITATION

Shishkin V.I. 'Ex-Socialists as Human Resources for the Communist Party between February and October Revolutions (March — October 1917)', *Modern History of Russia*, vol. 11, no. 4, 2021, pp. 857–870. <https://doi.org/10.21638/11701/spbu24.2021.402> (In Russian)

Abstract: At the end of the 19th century and the first quarter of the 20th century, political parties became the main actors for Russia's social and economic processes and events. During the last three decades, they have been the focus of scholars' efforts since classified sources of the Soviet period were opened for public access at the end of the 20th century. Intense scholarship shaped two main approaches to the topic. One focuses on each political party individually, and the other focuses on interactions between all of them. The second approach, even considering its merits, remains limited because relationships are explained mainly through competition between political parties, whereas in reality, connections were more diverse. This article makes a first attempt to show at personal and group levels the transition of former socialists to the Bolshevik party between the February and October revolutions. It identifies specific party leaders and groups that changed their political views and positions; establishes the time and motives for their break with their former parties to join the Bolsheviks; and clarifies the impact of their joining the Bolshevik party. Based on an analysis of questionnaires of delegates who participated in the Sixth Congress of the Russian Social Democratic Labor Party (Bolsheviks), the article concludes that by the end of the summer of 1917, the Bolshevik political elite consisted of almost 43 % of former socialists, among whom there was a large proportion of professional revolutionaries. Such human resources, mostly consisting of "left-socialists," contributed to the radicalization of the RSDLP(b), reorienting the political struggle from democratic and political methods to violence and militarism.

Keywords: RSDLP(b), Bolsheviks, socialists, Mensheviks, internationalists, Social Democrats, Mezhrainytsy, professional revolutionaries, revolution, 1917, Russia.

Author: *Shishkin V. I.* — Dr. Sci in History, Chief Researcher, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Novosibirsk, Russia); patric@academ.org

Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, 8, ul. Nikolaeva, Novosibirsk, 630090, Russia

References:

- Central Committee of the CPSU, AUCP(b), RCP(b), RSDLP(b): historical and biographical reference book*, comp. Yu. V. Goryachev (Moscow, 2005). (In Russian)
- Cherepenin N. V. 'Konstantin Andreevich Popov', *Voprosy istorii KPSS*, no. 3, 1977. (In Russian)
- Filippov S. G. *Territorial leaders of the CPSU (b) in 1934–1939: a reference book* (Moscow, 2016). (In Russian)
- History of the Communist Party of the Soviet Union*, ed. A. B. Bezborodov and N. V. Eliseeva (Moscow, 2013). (In Russian)
- Krushanov A. I. *October in the Far East*, vol. 2 (Vladivostok, 1969). (In Russian)
- Kuptsov A. V. 'Interdistrict Organization of the United Social Democrats 1913–1917' in *Bankrotstvo melkoburzhuaiznykh partii Rossii 1917–1922 gg.*, vol. 2 (Moscow, 1977). (In Russian)
- Morozova T. I., Shishkin V. I. "Into the fighting ranks of the Revolutionary Communist Party": Admission of Former Socialists to the RSDLP(b) — RCP(b) (1917–1924)", *Vestnik NSU. Ser. History and Philology*, vol. 19, no. 8: History, 2020. <https://doi.org/10.25205/1818-7919-2020-19-8-79-91> (In Russian)
- Mukhachev B. I. *Alexander Krasnoshchekov. Historical and biographical sketch* (Vladivostok, 1999). (In Russian)
- Muravyova I. I., Protasova O. L. 'Rogozinsky Nikolai Vladimirovich' in *Tambovskaya entsiklopediya* (Tambov, 2004). (In Russian)
- Papkov S. A. *Leading personnel of Soviet Siberia 1919–1941: a reference book* (Novosibirsk, 2021). (In Russian)
- Rabinovich Alexander. *Revolution of 1917 in Petrograd. The Bolsheviks come to power* (Moscow, 2003). (Rus. ed.)
- Rosenthal I. 'Mezhrainytsy' in *Politicheskie partii Rossii. Konets XIX — pervaya tret' XX veka. Entsiklopediya*. (Moscow, 1996). (In Russian)
- Rosenthal I. S. 'Mezhrainytsy' in *Rossiya v 1917 godu. Entsiklopediya* (Moscow, 2017). (In Russian)
- Rosenthal I. S. 'Russian Social Democratic Labor Party (Bolsheviks)' in *Rossiya v 1917 godu. Entsiklopediya* (Moscow, 2017). (In Russian)
- Rozental I. S. 'Sixth Congress of the RSDLP(b)' in *Rossiya v 1917 godu. Entsiklopediya* (Moscow, 2017). (In Russian)
- Ruban N. V. *October Revolution and the collapse of Menshevism* (Moscow, 1968). (In Russian)
- Rudnik S. N., Starkov B. A., Izmozik V. S., Pavlov B. V. *The true history of the RSDLP — RCP(b) — AUCP(b). Short course. No defaults and falsifications* (St. Petersburg, 2010). (In Russian)
- Service R. 'The Bolshevik Party' in *Kriticheskiy slovar russkoi revolyutsii: 1914–1921* (St. Petersburg, 2014). (In Russian)
- Shishkin V. I. 'Popov Konstantin Andreevich' in *Istoricheskaya entsiklopediya Sibiri, vol. 2 (K–R)*. (Novosibirsk, 2010). (In Russian)
- Suslov A. Yu. *Russian Socialists after October 1917 in Russian Historiography* (Kazan, 2013). (In Russian)
- Voitinsky V. S. *1917th. A year of victories and defeats* (Benson, 1990). (In Russian)
- Yakimov A. T. 'Member of the Presidium of Central Siberia Fedor Lytkin' in *Kak my borolis' za vlast' Sovetov v Irkutskoi gubernii. Vospominaniya aktivnykh uchastnikov Velikoi Oktyabr'skoi sotsialisticheskoi revolyutsii* (Irkutsk, 1957). (In Russian)
- Yuriev A. I. *Socialist-Revolutionaries at the Historical Turning Point (1917–1918)* (Moscow, 2011). (In Russian)
- Zelenov M. V. 'Russian Communist Party (Bolsheviks)' in *Rossiya v Grazhdanskoi voine 1918–1922. Entsiklopediya*, vol. 3 (Moscow, 2021). (In Russian)

Received: June 4, 2021

Accepted: September 6, 2021